

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ФРАЗООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

Доладова Ольга Владимировна
Аспирант,

Самарский Государственный
социально-педагогический университет

SIMILARITY AND DIFFERENCE BETWEEN WORD-BUILDING AND PHRASE-BUILDING STRUCTURES

O. Doladova

Annotation

The article focuses on comparing word-building and phrase-building structures and finding out their similarity. The author shows that they are much more similar than it seemed before, that both words and phrases are characterized by idiomaticity and that they are constructed by similar or even the same patterns. The boundary between the fund of words and that of set phrases is indistinct due to indefiniteness of discrimination criteria between words and phrases, on the one hand, and words and morphemes, on the other. The units are generated by models that fall into a number of sub-models some of which are syntactic and some are word-forming. The author emphasizes the fact that even if there is no full lexicalization of an idiom, mutual attraction of its constituent words increases, which results in partial loss of the nominative function and in acquiring stability and impenetrability. The idioms are no longer phrases but not yet words. Their constituent parts are no longer words but not yet morphemes. The research is based on the English language material.

Keywords: word-building, idiom formation, generative model, the analytical structure of a language.

Аннотация

В статье сопоставляются словообразовательные и фразообразовательные структуры и демонстрируется их значительное сходство. Доказывается, что слова и фразеологизмы обладают свойством идиоматичности и образуются по сходным, а в ряде случаев по одним и тем же моделям. У английских слов и словосочетаний гораздо больше общего, чем представлялось ранее. В статье показано, что граница между корпусом слов и корпусом устойчивых словосочетаний английского языка размыта ввиду нечеткости критериев разграничения морфем и слов, с одной стороны, и слов и словосочетаний, с другой. Эти единицы порождаются по моделям, которые трудно однозначно отнести к числу слово- или фразообразовательных. Это, по существу, единые модели порождения языковых единиц; каждая из них существует в ряде субмоделей, часть которых относится к числу синтаксических, а другая часть – к числу словообразовательных. В статье отмечено, что даже если полной лексикализации не происходит, взаимное притяжение лексем-компонентов идиоматичного словосочетания под влиянием семантической целостности возрастает, что приводит к частичной утрате ими самостоятельной номинативной функции, к обретению словосочетанием устойчивости и непроницаемости. Это уже не совсем словосочетание, хотя еще не слово, а его компоненты – уже не совсем слова, хотя еще не морфемы. Исследование проведено на материале английского языка.

Ключевые слова:

Словообразование, фразообразование, генеративная модель, аналитический строй языка.

Проблемам словообразования и фразообразования в отечественной лингвистике уделялось пристальное внимание на протяжении всего XX века. При этом исследования в названных областях велись в значительной мере отдельно друг от друга, без достаточного учета общих закономерностей, характеризующих оба процесса. В соответствующих отраслях лингвистики сформировались понятийно-терминологические аппараты, которые в ряде аспектов дублировали друг друга, хотя многое в слово- и фразообразовании, особенно в языках аналитического строя, можно описать с помощью одних и тех же категорий.

В частности, в современном английском языке словообразовательные и синтаксические структуры обнаруживают сходство – прежде всего в тех словосочетаниях, в

которых слова объединены способом примыкания. Например, синтаксическая структура словосочетания *land rover* "странник" <N1 + N2> (где N – имя существительное) внешне не отличима от словообразовательной структуры сложнопроизводного слова *landrover* (R1 + R2) *er* (где R – лексический корень). Более того, совпадают и акцентные схемы этих языковых единиц ['land?rouvɛr] (сильное ударение + слабое ударение). Единственным различием остается написание (раздельное / слитное), которое нормой английского языка оставляется на усмотрение пишущего. Сходство этих единиц настолько велико, что на практике они считаются орфографическими вариантами одной и той же языковой единицы. Получается, что одна и та же единица разными вариантами принадлежит к разным уровням языковой системы. Один ее вариант – словосочетание, а другой – слово, и

притом это одна и та же единица. Каков же ее лингвистический статус? Постараемся найти ответ.

У английских слов и словосочетаний оказалось гораздо больше общего, чем представлялось ранее. Граница между корпусом слов и корпусом устойчивых словосочетаний английского языка предстала взору ученых как размытая – ввиду нечеткости критериев разграничения морфем и слов, с одной стороны, и слов и словосочетаний, с другой.

Эти единицы порождаются по моделям, которые трудно однозначно отнести к числу слово- или фразообразовательных. Это, по существу, единые модели порождения языковых единиц; каждая из этих моделей существует в нескольких субмоделях. Имеется немало переходных языковых образований.

По В.М. Савицкому [1996], генеративным началом знаковой системы является код. Код – это знаковая система, рассматриваемая в аспектах генерации текстов при порождении речи и регенерации смыслов при восприятии и понимании речи. Генеративная модель порождает речевые (неустойчивые) единицы, а языковыми они становятся на последующем этапе, когда обретают устойчивость. Получается, что как речевые, так и языковые единицы порождены с помощью одних и тех же моделей.

Поскольку код есть порождающий механизм языка, рассмотрение процессов образования языковых единиц естественным образом побуждает обратиться к понятию 'код'. Всякий код состоит из информационного компонента (набора элементарных единиц) и процедурного компонента (набора правил оперирования исходными единицами в целях создания производных единиц и текстов) [Новиков, 1989]. Упомянутые правила содержатся в генеративных моделях.

Естественная языковая код распадается на ряд субкодов – словообразовательный, фразообразовательный и др. – которые включают первичные модели, порождающие обычные речевые единицы по аддитивному принципу ("аддитивность – отношение между целым и его частями, при котором свойства целого полностью определяются свойствами частей; отношение аддитивности часто выражают формулой "целое равно сумме частей" [ФЭС 2009]), и вторичные модели, порождающие идиоматичные единицы по неаддитивному принципу (неаддитивность – отношение, при котором целое больше суммы частей). Первые представляют собой строгие, а вторые – нестрогие (эвристические) алгоритмы.

Лингвисты полагали, что все слова (за редким исключением) образуются по моделям, в то время как семантически транспонированные (переосмысленные) словосочетания, в отличие от буквальных, не моделированы во-

обще или, по крайней мере, не моделированы в аспекте порождения. Однако в конце XX века было доказано, что далеко не все слова образуются по строго-алгоритмическим моделям и что все семантически транспонированные словосочетания образуются по моделям, хотя и не строго-алгоритмическим. Оказалось, что в этом отношении одни слова подобны буквальным словосочетаниям, а другие – транспонированным словосочетаниям. Первые образуются по строгим, а вторые – по нестрогим алгоритмам порождения.

Л. Блумфилд [1968] назвал слова свободными, а морфемы – связанными формами в том смысле, что слова функционируют в речи самостоятельно, а морфемы – только в составе слов. Развивая этот взгляд, М.В. Никитин [1983] подошел к этим языковым единицам с функциональных позиций, назвав слова номинаторами смысла, способными самостоятельно активировать в сознании концепты, а морфемы – фиксаторами смысла, закрепляющими за собой концепты, но не способными самостоятельно активировать их в сознании. В общетеоретическом плане это хороший критерий их разграничения, но на практике в ряде случаев трудно определить, насколько номинативно самостоятельна та или иная языковая форма и, соответственно, является ли она словом или морфемой, а та форма, в которую она входит, – словосочетанием или словом.

В языках синтетического строя (особенно флективных) разбиению звукового потока на слова в ходе дистрибутивного анализа способствует морфологическая оформленность знаменательных слов. Ясно, что формант завершает собою слово, а далее начинается следующее слово. В случае с языками аналитического строя, где знаменательные слова беднее оформлены аффиксами и нередко являются корневыми, речевой поток изобилует единицами, имеющими неопределенный статус – то ли словосочетания, то ли сложные слова с разной степенью устойчивости. Степень их семантической целостности и цельнооформленности определяется тем, насколько общее значение отличается от "суммы значений частей".

Неполная аддитивность значений, амбивалентность акцентной структуры и двоякое написание подтверждают неопределенность статуса этих единиц и их компонентов.

Перечислим виды английских языковых единиц с неопределенным статусом.

1) Некоторые субстантивные биномы.

Сопоставим их с буквальными словосочетаниями и со словами. Так, единица bull hide "бычья шкура" имеет аддитивное значение и, значит, является словосочетанием, а ее компоненты – словами. Единица bullshit (букв. "бычий навоз", трансп. "вздор") имеет значение, резко отличающееся от буквального, и, в силу идиоматичности и происходящей из нее семантической целостности, является

словом, а ее компоненты – морфемами. Но между этими полюсами располагается немало единиц с неопределенным статусом:

- bull fight / bull-fight*
(букв. "бычий бой", трансп. "коррида")
bull ring / bull-ring
(букв. "бычий круг", трансп. "арена для корриды")
bull whip / bullwhip
(букв. "бычий кнут", трансп. "любой кнут")
bull box / bull-box
(букв. "бычий бокс", трансп. "стойло")

В этой связи Л.В. Сахарный справедливо отметил: "Синтаксичность словообразовательных процессов есть универсальное, фундаментальное свойство, определяющее их характер и типологию и, в конечном счете, структуру производных слов. Новое производное слово всегда соотносимо с синонимичным ему словосочетанием, отражающим его внутреннюю форму, и может быть интерпретировано с помощью такого словосочетания. Процесс образования такого слова естественно рассматривать как преобразование некоторого словосочетания... в слово" [Сахарный, 1977, с. 163].

2) Некоторые единицы с посессивной формой:

- crane's bill / crane's-bill*
(букв. "журавлиный клюв", трансп. "герань")
dog's nose / dog's-nose
(букв. "собачий нос", трансп. "смесь джина с пивом")
maiden's delight / maiden's-delight
(букв. "девичий восторг", трансп. "кола")

Транспонирование значения и, как следствие, появление семантической целостности привело к лексикализации этих словосочетаний, проявляющейся в переходе от раздельного к дефисному написанию и от фразовой схемы ударений к словесной. Остается неясным, как квалифицировать структуру этих сложных слов: синтаксической структуры внутри слова быть не может, а словообразовательные структуры с флексией притяжательного падежа внутри них выглядят странно. При этом у таких единиц сохранилась живая образная мотивированность, что не позволяет говорить о "замороженности" их синтаксической структуры. Вопрос о ее характере открыт.

3) Некоторые адъективно-субстантивные единицы:

- grey beard / greybeard*
(букв. "седая борода", трансп. "старик")
green light / greenlight
(букв. "зеленый свет", трансп. "благоприятствование")
red bird / redbird
(букв. "красная птица", трансп. "иволга")

В русском языке нечто подобное наблюдается в сфере единиц, которые можно трактовать как адвербиально-адъективные словосочетания или как сложные прилагательные. Так, единица многообещающий – это, несо-

мненно, сложное слово, т.к. она, в отличие от словосочетания много обещающий, означает не буквально "дающий много обещаний", а фигурально "перспективный" и, следовательно, имеет неаддитивное значение, способствующее слиянию словосочетания в сложное слово. Но единицу социально активный / социально-активный, которая в обоих вариантах имеет буквальное неаддитивное значение, можно причислить как к сочетаниям слов, так и к сложным словам, ее компоненты – как к словам, так и к морфемам, а элемент –о– можно считать как наречным окончанием, так и соединительной гласной.

4) Некоторые единицы с синтаксической внутренней структурой, переходящей в словообразовательную:

- mother of pearl / mother-of-pearl* "перламутр"
son of a bitch / sonovabitch "мерзавец"
cat o' nine tails / cat-o'-nine-tails "плетка-девятихвостка"
sop in the pan / sop-in-the-pan "гуляш"
moo and cackle/ moo-and-cackle "омлет"
cackle with grunt/cackle-with-grunt "яичница с беконом"

Эти единицы во фразеологических словарях трактуются как субстантивные сочетания лексем, а в лексических – как сложные существительные. Как следует трактовать их структуру, остается не вполне ясным.

5) Единицы, у которых две лексемы оформлены одним суффиксом. Несмотря на их раздельное написание, ряд лингвистов рассматривает их как сложнопроизводные слова, образованные от словосочетаний:

- high jump* "высокий прыжок" →
(high jump)er "прыгун в высоту"
black list "черный список" →
(black list)ing "занесение в черный список"
water polo "водное поло" →
(water polo)ist "игрок в водное поло"

К этой же группе явлений относятся единицы, целиком оформленные флексией притяжательного падежа:

- (the Sultan of Turkey)'s harem*
"гарем турецкого султана"
(the officer on duty)'s functions
"обязанности дежурного офицера"
(the woman in white)'s confession
"признание женщины в белом"

и составные определения к именам существительным, превратившиеся в окказиональные и узувальные сложные слова:

- at breakneck pace* "сломя голову"
a turtable discussion "жаркая перепалка"
a cock-and-bull story "небылица"
a trusting-little-woman look "взгляд доверчивой маленькой женщины"
the very-last-minute revision
"проверка, проводимая в последний момент"
a between-the-lines talker
"человек, говорящий намеками"

В качестве составных определений могут выступать не только словосочетания, но порой и целые высказывания:

a do-me-a-favour person

"человек, постоянно просящий об услугах"

a welcome-home-for-the-summer present

"каникулярный подарок" (J. Rowling)

She had the thank-you-I-am-not-that-sort-of-girl stiffness about her "чопорность, присущая недомроге" (R. Aldington)

К этой же группе явлений относятся языковые образования со структурой <N + Clause^{attr}> (где N – существительное, Clause^{attr} – придаточное определительное), имеющие раздельное написание, но целиком оформленные флексией притяжательного падежа:

(the girl he goes about with)'s mother

(the man who called yesterday)'s phone number

(the guy who lives next door)'s garage

б) Устойчивые идиоматичные коллокации <V + Adv> (где V – глагол, Adv – наречие), иногда рассматриваемые как слова (составные глаголы):

to slop over

(букв. "плескаться поверх", трансп. "досаждать")

to fall out

(букв. "распасться", трансп. "поссориться")

to take up

(букв. "подобрать", трансп. "заняться")

Как видим, интеграция языковых единиц в плане сохранения (появление семантической целостности) иногда приводит к их интеграции в плане выражения (появлению цельнооформленности, то есть лексикализации словосочетаний). Это важный фактор превращения единиц более высокого уровня иерархии (словосочетаний) в единицы более низкого уровня (слова).

Но даже если полной лексикализации не происходит, взаимное притяжение лексем-компонентов идиоматичного словосочетания под влиянием семантической целостности возрастает, что приводит к частичной утрате ими самостоятельной номинативной функции, к обретению словосочетанием устойчивости и непроницаемости. Это уже не совсем словосочетание, хотя еще не слово, а его компоненты – уже не совсем слова, хотя еще не морфемы.

Но идиоматизация словосочетаний – не единственный фактор, приводящий к их лексикализации. Иногда даже те словосочетания, которые имеют аддитивное буквальное значение, тяготеют к превращению в слово.

Так, словосочетание *sea ship* "морской корабль" в ряде словарей приводится в слитном написании (*seaship*), как сложное слово, хотя оно имеет аддитивное буквальное значение.

Ср. также:

sea fish / seafish

book shelf / bookshelf

ship wreck / shipwreck

head ache / headache

В некоторой мере это связано с регулярностью употребления, превращающей значения таких словосочетаний в устойчивые семантические единицы, а сами эти словосочетания – в сложные слова. Но имеется и более существенная причина обретения ими устойчивости и семантической целостности. "Сочетание слов дает смысл больший, чем простая сумма отдельных слов", ? писал Б.А. Ларин [Ларин, 1965, с. 36]. Это характерно не только для идиом, но и для неидиоматичных словосочетаний. Но у неидиом значения однозначно выводятся из "суммы значений частей", а у идиом приращенный смысл отчасти конвенционален, что затрудняет угадывание значений идиом.

Сравним три случая.

1) Значение сочетания *black suitcase* не содержит конвенционального компонента и вообще никакого компликативного компонента (приращенного смысла). Оно аддитивно: [черный] + [чемодан] = [черный чемодан]. Данное словосочетание обозначает любой предмет, обладающий этими двумя признаками. Приращенного смысла у него нет, общее значение полностью выводится из суммы значений частей. Иными словами, номинальное и реальное значения у него тождественны. Внутренняя форма идентифицирует и дефинирует денотат. Потому данная языковая единица не только не идиоматична, но и не устойчива. Ее лингвистический статус – переменное словосочетание – не вызывает сомнений.

2) Рассмотрим далее словосочетание *black bear*. Оно обозначает не просто медведя черного цвета, а барибала – вид медведя с целым комплексом признаков, придающих ему качественную определенность, среди которых черный цвет – лишь один из многих.

В отличие от *black suitcase*, значение словосочетания *black bear* – не аддитивное.

Вышеупомянутый комплекс признаков составляет приращенный смысл этого словосочетания, но он не условно приписан ему, а однозначно выводится из суммы значений лексических компонентов и фоновых знаний. Это не идиоматичный смысл, а данное словосочетание – не идиома; ведь данный вид животного – действительно медведь, и он действительно черный.

Но, хотя приращенный смысл в данном случае не носит идиоматического характера, он всё же доминирует над значениями лексических компонентов словосочетания *black bear* и в определенной мере способствует его семантической интеграции, приводящей если и не к его

лексикализации, то, по крайней мере, к тому, что оно обретает устойчивость. Лингвистический статус английского наименования *black bear* является несколько менее определенным, чем в предыдущем примере: это неидоматичное устойчивое словосочетание, по некоторым структурно-семантическим показателям сближающееся со сложным словом.

3) Обратимся теперь к языковой единице *black box* "объект, внутреннее строение которого недоступно наблюдению". Ее фигуральное значение коренным образом отличается от буквального.

Степень семантической интеграции в данном случае еще выше, чем в предыдущем. По этой причине данная языковая единица имеет статус идиоматичного устойчивого словосочетания, проявляющего мощную тенденцию к лексикализации.

В завершение подчеркнем еще раз, что слова и словосочетания в английском языке проявляют гораздо больше общего, чем кажется на первый взгляд, и многие из них построены по одним и тем же моделям, что приводит к трудностям при их разграничении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блумфилд Л. Язык М., 1968.
2. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. 1956. № 198. Вып. 24.
3. Никитин М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). – М., 1983.
4. Новиков А.И. Знание в системах общения // Лингвистическая прагматика и общение с ЭВМ / под ред. Ю.Н. Марчука. – М., 1989.
5. Савицкий В.М. Проблема моделирования во фразеологической системе языка: Автореф. дис. ... докт. филол. наук М., 1996.
6. Сахарный Л.В. Структура слова-универба и контекст // Словообразование и семантико-синтаксические процессы в языке: Сб. науч. тр. Пермь, 1977.
7. ФЭС – Философский энциклопедический словарь / Е.Ф. Губский (ред.-сост.). – М., 2009.

© О.В. Долодова, (Doladov@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Самарский Государственный социально-педагогический университет